ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 22 Понедѣльникъ, 20 іюня (3 іюля) 1905 г. № 22

Норвежская революція.

I.

Разрывъ уніи между Швеціей и Норвегіей, какъ извѣстно, далеко не явился неожиданностью для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Борьба между родственными народами Скандинавскаго полуострова велась издавна, но обострилась она лишь въ послѣднее время, — быть можетъ, отчасти подъ вліяніемъ кровопролитной войны на Дальнемъ Востокѣ, столь ослабившей Россію.

Знаменитый норвежскій писатель Бьерн-стьерне Бьернсонъ огласилъ по этому поводу открытое письмо къ европейскому общественному мнѣнію, въ которомъ приводитъ историческія доказательства въ пользу совершеннаго его народомъ государственнаго переворота.

„Норвегія,—говоритъ онъ,—принадлежитъ къ числу старѣйшихъ королевствъ Европы. Она была объединена въ 872 г. королемъ Гаральдомъ. Династія его царствовала около пяти столѣтій. Послѣдній потомокъ короля Гаральда женился на принцессѣ изъ датскаго королевскаго дома; слѣдствіемъ этого брака явилось объединеніе Даніи и Норвегіи, длившееся почти четыре вѣка.

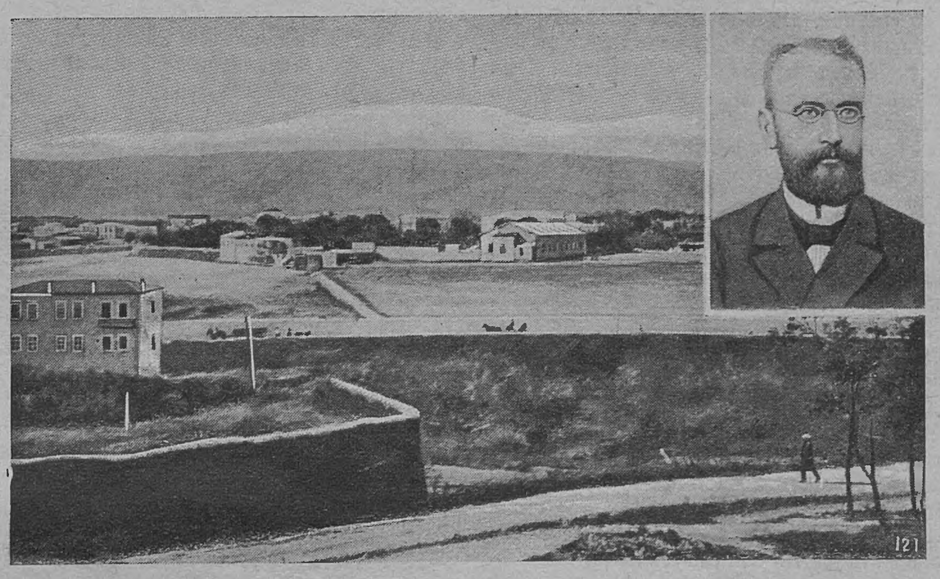
Во время послѣдней коалиціи противъ Наполеона I-го, Карлъ-Іоганнъ, избранный шведскимъ кронпринцемъ, предводительствовалъ арміей своей страны и, въ видѣ вознагражденія за оказанное союзникамъ содѣйствіе, получилъ разрѣшеніе захватить Норвегію.

По кильскому мирному договору, подписанному 10-го января 1814 г., Фридрихъ VI-й, король соединенныхъ государствъ, обязался отречься отъ норвежскаго престола въ пользу короля шведскаго. Въ актѣ отреченія сказано, что Норвегія должна соединиться съ Швеціей въ одно королевство. Одновременно съ этимъ, Фридрихъ VI-й освободилъ норвежцевъ отъ принесенной ему присяги.

Однако, норвежцы не примирились съ тѣмъ, что короли перебрасываютъ ихъ съ рукъ на руки, точно свою собственность. Они выработали собственную конституцію и избрали своего короля (17 мая 1814 г.).

Тогда Карлъ-Іоганнъ вторгнулся въ Норвегію со шведскимъ войскомъ. Произошелъ рядъ вооруженныхъ стычекъ,—но мирные переговоры начались ранѣе, чѣмъ дѣло дошло до рѣшительнаго сраженія. Карлъ-Іоганнъ согласился, чтобы норвежцы сохранили въ неприкосновенности свою конституцію, если они вступятъ въ унію со Швеціей и признаютъ главенство общаго короля.

Норвежское народное представительство приняло унію, подъ условіемъ полной равноправности обоихъ договаривающихся народовъ. Избранный норвежцами король сложилъ съ себя власть и передалъ ее въ руки народныхъ представителей, которые, въ свою очередь, облекли ею шведскаго короля. Онъ былъ избранъ королемъ норвежскимъ 4-го ноября 1814 г.

Къ возстанію на островѣ Критѣ.
1) Мѣстопребываніе временнаго правительства на островѣ Критѣ, у горы Териссо. 2) Адвокатъ Элефтеріо Веницелосъ, вождь революціоннаго движенія на островѣ Критѣ.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Переговоры завершились столь благополучно для норвежцевъ по многимъ причинамъ. Главною изъ нихъ было желаніе Карла-Іоганна придать уніи видъ совершившагося факта ранѣе, чѣмъ вѣнскій конгрессъ приступитъ къ передѣлкѣ политической карты Европы.

Вскорѣ, однако, опредѣлилось, что въ Швеціи и Норвегіи понимаютъ значеніе уніи весьма различно.

Шведы думали—и имѣли основаніе думать, что Норвегія уступлена имъ въ качествѣ возмѣщенія за Финляндію, которая была отторгнута отъ нихъ Россіей. Норвежцы, между тѣмъ, основываясь на актѣ добровольнаго соглашенія, считали свое государство сохранившимъ суверенитетъ и объединившимся со Швеціей на началахъ полнаго равноправія. Норвежская конституція была не только проникнута свободнымъ духомъ гораз-

Передъ зданіемъ норвежскаго стортинга въ Христіаніи.—Публика, ожидающая провозглашенія разрыва уніи со Швеціей.
Съ фотографіи Арне Одда, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

до болѣе, чѣмъ шведская,—она долгое время была наиболѣе прогрессивною въ Европѣ".

Установивъ, что личная унія между Швеціей и Норвегіей нисколько не лишала послѣдняго государства независимости и суверенитета, Бьернстьерне-Бьернсонъ переходитъ къ подробному изложенію попытокъ шведскихъ государственныхъ дѣятелей подчинить Норвегію своему руководительству.

Внѣшнія политическія сношенія, посредствомъ представителей дипломатіи и консуловъ, шведы вели въ такомъ направленіи, точно господствующая роль на Скандинавскомъ полуостровѣ принадлежитъ исключительно имъ. Норвежцы протестовали столь энергично, что шведы вынуждены были пойти на уступки. Въ 1839 году были избраны делегаты отъ обоихъ народовъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ о національномъ представительствѣ. Шведское правительство ухитрилось, однако, затянуть переговоры до 1844 г., когда первый комитетъ этотъ былъ, наконецъ, распущенъ.

Столь же безплодно засѣдали второй комитетъ съ 1865 по 1869 г., и третій съ 1895 по 1896 г. Норвежцы ограничились затѣмъ требованіемъ установить отдѣльныя консульства. Шведы, принципіально согласившись на это, воспрепятствовали, однако, фактическому осуществленію такой умѣренной реформы.

До 1885 г. завѣдываніе внѣшними политическими дѣлами составляло личную прерогативу короля; съ этого же года было организовано шведское министерство иностранныхъ дѣлъ. Норвежцы потребовали участія въ направленіи внѣшней политики. На это имъ отвѣтили, что они могутъ считать шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и норвежскимъ.

Строптивые норвежцы не оцѣнили остроумія такой бюрократической уловки. „Съ этихъ поръ,—говоритъ Бьернстьерне-Бьернсонъ,—разногласіе приняло болѣе обостренный характеръ. Взаимное неудовольствіе усилилось еще и потому, что шведы, при содѣйствіи общаго короля, старались задержать среди норвежцевъ поступательное движеніе въ демократическомъ направленіи. Король неоднократно постановлялъ рѣшенія, относительно которыхъ говорилось, что они „возникли безъ совѣщанія съ какимъ-либо норвежцемъ". Тяжелая борьба, которую вели норвежцы за установленіе полнаго парламентарнаго самоуправленія, была такимъ образомъ затруднена и продолжена.

Само собой разумѣется, что вслѣдствіе этого съ каждымъ днемъ все глубже и глубже укоренялось въ норвежскомъ обществѣ стремленіе избавиться отъ уніи, одинаково вредной для норвежскихъ интересовъ и для взаимнаго пониманія между обоими народами.

Произошло, наконецъ, явленіе, которое превратило это стремленіе въ единодушное желаніе всего норвежскаго народа.

Шведы нарушили свое обѣщаніе выработать, совмѣстно съ норвежцами, проектъ раздѣльныхъ консульствъ. Въ рѣшительную минуту они выдвинули условія, нарушающія суверенитетъ норвежскаго народа.

Тогда норвежскій парламентъ постановилъ самостоятельно провести законопроектъ о раздѣльныхъ консульствахъ,—что вполнѣ входило въ предѣлы его полномочій. Выработанный законъ былъ представленъ королю на утвержденіе".

Король, какъ извѣстно, не утвердилъ закона о норвежскихъ консульствахъ. Норвежское министерство подало заявленіе о выходѣ въ отставку. Король не согласился и на это, заявивъ, что знаетъ о невозможности составить новое норвежское министерство. Кромѣ того, онъ отказался пріѣхать въ Христіанію, чтобы совѣщаться такъ съ норвежскими государственными дѣятелями.

„Тогда, — завершаетъ свое письмо Бьернсонъ,—норвежскому парламенту осталось сдѣлать лишь послѣдній выводъ. Конституціонный король безъ министерства фактически перестаетъ править. Слѣдовательно, у Норвегіи больше нѣтъ короля. Но такъ какъ унія между обѣими странами неразрывно связана съ общностью короля, то союзъ Норвегіи со Швеціей распался.

Общественное мнѣніе въ Норвегіи безусловно проникнуто республиканскимъ духомъ. Но для того, чтобы облегчить кризисъ и чтобы показать, что разрывъ сдѣлался неизбѣжнымъ не вслѣдствіе какого-либо недоброжелательства къ королю или къ шведамъ, а только вслѣдствіе различія въ политическомъ развитіи и въ стремленіяхъ обоихъ народовъ, норвежскій парламентъ обратился къ королю Оскару съ предложеніемъ предоставить престолъ Норвегіи одному изъ его сыновей".

2.

Любопытную мысль о соотношеніи между революціоннымъ движеніемъ въ Норвегіи и русско-японскою войною, высказалъ шведскій ученый Свенъ Гединъ въ письмѣ къ редактору журнала „Die Woche". Онъ утверждаетъ, что въ Швеціи ожидали разрыва уніи нѣсколько позже. Шведское общественное мнѣніе было подготовлено къ этому политическому событію. Оно сознавало, что за послѣднее десятилѣтіе всѣ стремленія норвежскаго народа были направлены къ разрыву уніи со Швеціей.

Этою подготовленностью объясняется, почему шведы отнеслись къ обостренію конфликта столь спокойно. Они ограничились демонстраціями въ честь короля Оскара, показавшими косвенно, что норвежцы совершенно правы, усматривая со стороны престола пристрастіе къ шведскимъ интересамъ.

Свенъ Гединъ заявляетъ, что шведы не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія силою принудить норвежцевъ къ сохраненію ненавистной послѣднимъ уніи. Всеобщее желаніе шведовъ миролюбиво разрѣшить нынѣшній конфликтъ неоспоримо свидѣтельствуетъ объ ихъ политической зрѣлости. „Война"—говоритъ шведскій ученый,—ослабила бы Скандинавскій полуостровъ, которому все-таки суждено и въ будущемъ составлять одно географическое цѣлое. У насъ и впредь останется общій сосѣдъ, который порадуется нашему раздору; въ Норвегіи не обращаютъ вниманія на это обстоятельство, въ Швеціи—считаются съ нимъ, будучи научены „многовѣковымъ опытомъ".

Свенъ Гединъ пугаетъ Норвегію русскими хищническими замыслами. „Усиленіе шведской арміи и флота,—по его мнѣнію,—вызвало руссифицированіе Финляндіи, что, въ свою очередь, послужило предостереженіемъ для Скандинавіи. Россія считалась несоизмѣримо могущественной,—и Норвегія сознавала, что унія служитъ для нея вѣрнѣйшимъ оплотомъ противъ возможныхъ замысловъ Россіи. „События на Дальнемъ Востокѣ поколебали увѣренность въ силахъ Россіи; каждое пораженіе на поляхъ Манчжуріи отзывалось громкимъ эхо въ заливахъ Норвегіи. Столь-же внимательно прислушивались норвежцы къ отголоскамъ внутренней неурядицы въ Россіи. Съ укрѣпленіемъ сознанія, что съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе исчезаетъ вѣроятность нападенія со стороны Россіи, усиливался и духъ независимости въ норвежцахъ. Свенъ Гединъ не отмѣчаетъ при этомъ, принимали-ли норвежцы союзъ со Швеціей за достаточную поруку въ томъ, что Россія не осуществитъ предполагаемаго захвата? Какую защиту могла бы оказать имъ Швеція, если бы сѣверный колоссъ въ самомъ дѣлѣ питалъ агрессивные замыслы по отношенію къ Норвегіи? Не правильнѣе ли предположить, что стремленіе современной Россіи—сбросить съ себя путы бюрократическаго произвола—разсѣяло въ норвежцахъ остатки призрачныхъ опасеній, внушенныхъ многолѣтней агитацией такихъ шведскихъ патріотовъ, какъ Свенъ Гединъ? Онъ навязываетъ норвежцамъ несомнѣнную политическую зависимость, замаскированную личною уніей, ради избѣжанія зависимости гадательной, которая никогда не наступитъ. Норвежскіе патріоты не могли не предпочесть немедленнаго освобожденія своего народа отъ союза, который, по выраженію Бьернстьерна-Бьернсона, „они ненавидятъ и проклинаютъ", весьма проблематической защитѣ, которую оказала бы имъ Швеція въ случаѣ иноземнаго вторженія. „Въ настоящее время,—признаетъ откровенно Свенъ Гединъ,—весь норвежскій народъ ликуетъ. Онъ торжествуетъ, точно одержалъ блестящую побѣду и свергъ иго иноземнаго тирана". Иронизируя въ такомъ духѣ надъ освободительными стремленіями мирнаго норвежскаго народа, Свенъ Гединъ предсказываетъ ему въ будущемъ —участь Кореи. Къ такому результату, будто бы, приведетъ соперничество Англіи и Россіи; небольшія государства, соприкасающіяся съ великими державами, должны строжайшимъ образомъ воздерживаться отъ всякихъ замѣшательствъ, если хотятъ сохранить свою независимость.

Совѣты шведскаго ученаго врядъ-ли будутъ сочтены норвежцами за внушеніе политическаго безкорыстія. Призракъ русскаго вмѣшательства, столь противорѣчащаго внутреннимъ стремленіямъ самой Россіи, не помѣшаетъ имъ укрѣпиться на почвѣ уже достигнутой національной независимости.

К. Л.

У Максима Горькаго.

Посѣщеніе въ Ялтѣ.—Максимъ Горькій и его супруга.—Его любимые французскіе авторы. — Арестованіе Горькаго.—Въ крѣпости. — Исправленная біографія.—Вѣчный скиталецъ. — Маляръ и писатель. — Отношеніе къ Л. Н. Толстому. — Аристократъ между поэтами.—Задачи Россіи. — Будущность Горькаго.

Французскій писатель, Клодъ Анэ, сотрудникъ газеты „Temps", посѣтилъ Максима Горькаго въ Ялтѣ, гдѣ нашъ писатель жилъ совсѣмъ недавно со своею женою для поправленія здоровья, пострадавшаго отъ заключенія.

Горькій, теперь живущій въ Куоккалѣ, жилъ тогда около Ливадіи, въ мѣстности, похожей на обширный паркъ. Одноэтажная, выбѣленная дача его, расположенная на опушкѣ, замѣтна издалека. Плоская кровля и терраса придаютъ дому видъ итальянской виллы.

Клодъ Анэ пытался объяснить открывшей двери служанкѣ цѣль своего пріѣзда. Она не могла понять въ чемъ дѣло. Тогда въ переднюю вошелъ высокій, одѣтый въ черное человѣкъ. Это былъ Максимъ Горькій.

Писатель повелъ гостя въ небольшую, выбѣленную штукатуркой пріемную, вышелъ на минуту и вернулся назадъ со своей молодою женою. Оказалось, что она отлично владѣетъ французскимъ языкомъ; ей тотчасъ же пришлось вступить въ исполненіе обязанностей переводчицы.

Клодъ Анэ говоритъ, что супруга Горькаго произвела на него „обворожительное" вне-

чатлѣніе; она нѣсколько застѣнчива, обладаетъ пріятнымъ, мягко звучащимъ голосомъ. Анэ представился, заявивъ, что его привело въ домъ Горькаго изъ Парижа многолѣтнее преклоненіе передъ дарованіемъ автора „Ѳомы Гордѣева“ Затѣмъ гость назвалъ рядъ извѣстныхъ французскихъ писателей, съ которыми онъ лично знакомъ. При звукѣ ихъ именъ, лицо Горькаго сочувственно просвѣтлѣло; онъ сказалъ, что высоко цѣнитъ произведенія этихъ французскихъ писателей, хотя знакомъ съ ними лишь по переводамъ.

Больше всего пришлись ему по душѣ представители натуралистической школы, въ особенности Флоберъ, Мопассанъ и братья Гонкуры. Изъ нынѣ живущихъ онъ назвалъ Анатоля Франса, Пьера Лоти, Октава Мирбо. Глубже всего трогаетъ его Мирбо.

Русскій писатель показался посѣтителю высокимъ, стройнымъ и сильнымъ. Лицо носитъ отпечатокъ пережитыхъ страданій; изрытый глубокими морщинами лобъ имѣетъ мощный видъ; русые волосы откинуты назадъ густыми прядями. Небольшая, рыжеватая, жидкая бородка прикрываетъ сильно развитыя челюсти. Крылья носа широки, глубокіе глаза отливаютъ лазурью. Выраженіе ихъ говоритъ о твердой волѣ. Судя по глазамъ, это не мистикъ, а человѣкъ дѣла, много испытавшій на своемъ вѣку.

Во время разговора Горькій нѣсколько наклонялся, точно стараясь уловить значеніе нѣкоторыхъ французскихъ словъ. Когда жена передала ему сообщеніе Клода Анэ, что во Франціи питаютъ къ нему глубочайщія симпатіи, черты Горькаго прояснились, на губахъ промелькнула довольная улыбка, лицо приняло выраженіе сердечнаго добродушія и какъ будто помолодѣло.

Супруга писателя стала разсказывать, какъ арестовали Горькаго въ Ригѣ. Онъ только что пріѣхалъ къ ней изъ Петербурга, узнавъ, что она тяжело заболѣла. Его немедленно увезли въ Петербургъ и посадили въ крѣпость. Съ женой ему не дозволили пробыть и часа. По прибытіи въ крѣпость, Максимъ Горькій подвергся обыску, причемъ съ него сняли всю одежду. Совершенно обнаженный, онъ простоялъ нѣкоторое время босикомъ на холодныхъ каменныхъ плитахъ пола. Съ этого дня у него начался зловѣщій кашель, отъ котораго онъ лечится теперь въ Ялтѣ.

Горькій не жалуется на содержаніе подъ арестомъ. Онъ удивленъ лишь безцѣльностью распоряженія, согласно которому до него не дошла ни одна изъ телеграммъ о состояніи здоровья заболѣвшей жены.

Зашла рѣчь и о біографіи Горькаго. О немъ писали много невѣрнаго. Неправда, будто онъ родился въ бѣдности. Онъ познакомился съ нуждою, потому что добровольно избралъ ее своимъ удѣломъ,—а это нѣчто совсѣмъ иное. Семья его въ Нижнемъ пользовалась сравнительнымъ достаткомъ. Дѣдъ, занимавшійся подрядами на малярныя работы, воспиталъ его и далъ ему первоначальное образованіе. Горькій не учился въ школѣ. Дѣдъ хотѣлъ обучить его собственному ремеслу. Но мальчикъ не удовлетворился такою будущностью. Его тянуло на волю.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, онъ неоднократно исходилъ Россію всю, вдоль и поперекъ, съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ. Онъ оставался вѣчнымъ скитальцемъ,—но былъ имъ по собственному желанію. Курьезная подробность: для русскаго правосудія онъ и понынѣ остался ремесленникомъ. Обвинительный актъ, если вѣрить интервьюеру, именуетъ Максима Горькаго „маляромъ и литераторомъ“.

Клодъ Анэ опровергаетъ также легенду, будто Горькій былъ раньше необразованнымъ. Несмотря на свою бѣдность, юный скиталецъ ощущалъ столь сильное влеченіе къ знанію, что жертвовалъ своимъ сномъ, чтобы читать русскихъ и иностранныхъ писателей.

— Мой мужъ,—разсказывала его жена,—былъ такъ бѣденъ, что не могъ покупать свѣчей. Онъ подбиралъ старыя, пустыя жестянки отъ сардинокъ, наполнялъ ихъ всякими жировыми веществами, которыя могъ раздобыть, скручивалъ изъ шерсти самодѣльные фитили —и читалъ при такомъ освѣщеніи. Отъ этого у него такъ сильно разболѣлись глаза, что онъ едва не ослѣпъ.

Горькій началъ писать 22-хъ лѣтъ. Теперь ему 36 лѣтъ. Но, по его усталому лицу, видно, что онъ прожилъ много скорбныхъ лѣтъ.

— Во Франціи,—сказалъ онъ,—въ тридцать шесть лѣтъ люди считаютъ себя молодыми. А у насъ, въ Россіи...

Горькій не договорилъ, махнувъ рукою.

Кладъ Анэ спросилъ, какъ относится Горькій къ Толстому. При имени Толстого писатель проявилъ нѣкоторое волненіе.

Жена его отвѣтила:

— Мужъ мой благоговѣетъ передъ Толстымъ. Это величайшій русскій писатель.

Горькій не въ силахъ высказать, чѣмъ для него былъ Толстой въ часы испытаній. Къ сожалѣнію, онъ вовсе не можетъ сказать этого объ „апостолѣ“ Толстомъ, обращающемъ свое слово къ ведущей борьбу современной Россіи. Толстой напечаталъ въ лондонской газетѣ „Times“ письмо объ январьскихъ событіяхъ, глубоко опечалившее Горькаго и его друзей. Горькій хотѣлъ сначала отвѣтить, но русская пресса обрушилась тогда съ такимъ единодушнымъ возмущеніемъ на Толстого, что Горькій, бывшій его поклонникъ, не захотѣлъ прибавить своего голоса противъ Толстого, хотя ему очень тяжело было хранить молчаніе.

Жена Горькаго высказалась относительно Толстого; повидимому, полагаетъ Клодъ Анэ, таково и мнѣніе ея мужа:

„Толстой—аристократъ; онъ родился среди тѣхъ, которые повелѣваютъ. Онъ и теперь въ своемъ родѣ какъ бы генералъ. Толстой не вышелъ изъ народа, не знаетъ его, не знаетъ ни дѣйствительныхъ потребностей его, ни жизни, ни того, отъ чего онъ страдаетъ. Онъ не имѣетъ никакого права говорить отъ имени народа; мысли, которыя онъ высказываетъ, не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, чего добивается современная Россія. Мой мужъ знаетъ народъ, самъ вышелъ изъ народа, хочетъ притти къ нему на помощь, потрудиться для народа, но практически, въ земной формѣ“...

Толстой стремится къ идеальной цѣли, осуществить которую хочетъ посредствомъ мистическихъ вспомогательныхъ средствъ. Онъ хочетъ, чтобы все человѣчество, проникнувшись ученіемъ Христа, внезапнымъ усиліемъ воли отрѣшилось отъ зла и стало жить чистою жизнью. Но современная Россія стремится къ прогрессу, жаждетъ свободы слова и совѣсти, уваженія къ человѣческой личности, распространенія образованія и права завѣдывать своими дѣлами черезъ посредство свободно избранныхъ представителей.

Горькій сознаетъ, что Россіи предстоитъ чрезвычайно трудная задача. Ему извѣстно, какъ мало освѣдомлены массы и какъ чудовищно велика „сила косности“, которую онѣ противопоставятъ всякому прогрессу. Но вмѣсто того, чтобы обезкураживаться, вслѣдствіе всѣхъ этихъ препятствій, писатель усматриваетъ въ нихъ лишь побужденіе къ ускоренному воздѣйствію. Переживаемый моментъ крайне серьезенъ. Война нанесла странѣ неисчислимый ущербъ, народъ разоренъ, недовольство охватило столь широкіе круги общества, что въ самомъ преизбыткѣ зла можно почерпнуть надежду на приближеніе нѣкотораго блага.

Анэ выразилъ своему собесѣднику надежду, что увидится съ нимъ, по его выздоровленіи, въ Парижѣ. Горькій возразилъ, что въ данный моментъ хочетъ жить и дѣйствовать въ Россіи. Его огорчаетъ вынужденное пребываніе въ курортѣ.

— Я не люблю Ялты,—сказалъ Горькій,—тамъ, дальше, на Кавказѣ, который вы вскорѣ увидите, природа мощна, дика и прекрасна.

На рабочемъ столѣ писателя лежала новая французская книга „La Maternelle“, премированный романъ Франье, изъ быта рабочихъ. Жена Максима Горькаго знакомитъ мужа со всѣми новинками французской литературы. На подоконникѣ, по столамъ, всюду были разставлены цвѣты. Вся комната утопала въ цвѣтахъ.

Прощаясь съ Горькимъ, французскій журналистъ невольно подумалъ,—какъ сходна участь больного русскаго писателя съ его родиной. Они томятся одинаковымъ недугомъ, могутъ быть исцѣлены одинаковыми средствами.

У глухонѣмыхъ дѣтей.

На-дняхъ въ училищѣ для глухонѣмыхъ открылась выставка работъ дѣтей, лишенныхъ дара слуха и рѣчи.

При посѣщеніи этой выставки, намъ привелось бесѣдовать съ организаторомъ ея, шталмейстеромъ Высочайшаго двора, почетнымъ опекуномъ И. К. Мердеромъ.

И. К. извѣстенъ, какъ одинъ изъ энергичныхъ дѣятелей и учредителей „Попечительства о глухонѣмыхъ“.

— Въ настоящее время въ училищѣ находится на воспитаніи 83 мальчика и 45 дѣвочекъ. Дѣти проводятъ въ училищѣ около 9-ти лѣтъ, по прошествіи которыхъ большинство изъ нихъ научаются говорить и понимать рѣчь окружающихъ. Кромѣ того, тутъ же они обучаются грамотѣ и элементарнымъ предметамъ, а также различнаго рода ремесламъ.

Училище ежегодно выпускаетъ подмастерьевъ: столяровъ, пекарей, переплетчиковъ, типографщиковъ и др. Со всѣми этими ремеслами глухонѣмые знакомятся и совершенствуются въ нихъ въ собственныхъ мастерскихъ училища, расширяющихся съ каждымъ годомъ.

Дѣвочки занимаются рукодѣльными работами.

Училище принимаетъ частные заказы, причемъ вырученныя отъ нихъ деньги идутъ на пополненіе весьма скудныхъ средствъ его.

Ежегодно приходится отказывать въ принятіи до 90 проц. желающихъ поступить въ это училище.

Что касается дѣятельности самаго попечительства, то оно распространяетъ ее по различнымъ частямъ Россіи, гдѣ имъ организованы отдѣленія. Въ Петербургѣ попечительствомъ учреждены пріютъ и домъ призрѣнія глухонѣмыхъ, мастерскія, гдѣ работаютъ уже опытные ремесленники, педагогическіе курсы для подготовки учителей и учительницъ глухонѣмыхъ и классы для приходящихъ учениковъ.

Помѣщеніе для этихъ классовъ находится въ домѣ названнаго училища.

Мы поинтересовались ходомъ занятій въ учебныхъ классахъ.

Русскіе офицеры и раненые японскіе солдаты на берегу озера „Дого", вблизи Мацуямы.

Съ фотографіи находящагося въ японскомъ плѣну подпоручика С. А. Корсакова, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

И. К. Мердеръ любезно пригласилъ насъ присутствовать на переводныхъ репетиціяхъ, происходившихъ въ данное время.

Насъ провели въ отдѣленіе для учениковъ, посѣщающихъ школу въ продолженіе одного года.

На стѣнахъ класса развѣшены картины, модели и другія пособія для обученія глухонѣмыхъ. И. К. Мердеръ сообщилъ намъ, что въ этомъ отдѣленіи пройдено и усвоено за годъ воспитанниками 9 звуковъ: а, о, у, п, т, ф, с, х к. И изъ этихъ звуковъ дѣти производятъ всевозможныя сочетанія словъ.

Испытанію подвергались мальчики и дѣвочки отъ 8—12 лѣтъ.

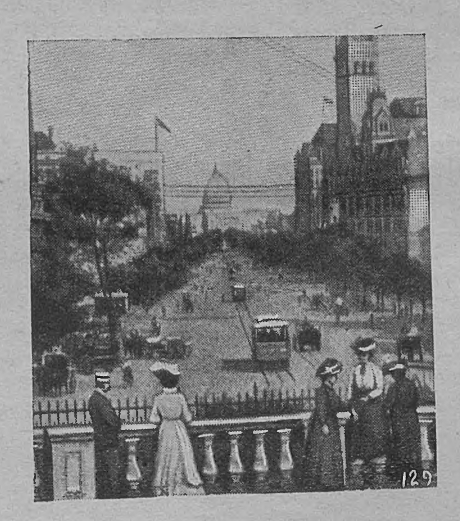
Испытаніе производилось такимъ путемъ.

Учительница, вызывая учащихся, произносила имъ слова, въ которыя входили выученные звуки, и дѣти складывали ихъ посредствомъ азбучныхъ дощечекъ лото.

Затѣмъ они громко произносили составленныя слова.

Какъ образецъ обученія ихъ письму, приведу такой примѣръ, имѣвшій мѣсто на испытаніи.

Учительница показываетъ на модель, гдѣ изображенъ котъ. Ученикъ называетъ это понятіе. Ему указываютъ на усы кота и предлагаютъ изобразить видѣнное буквами на доскѣ. И мальчикъ выводитъ: „у кота усы"...

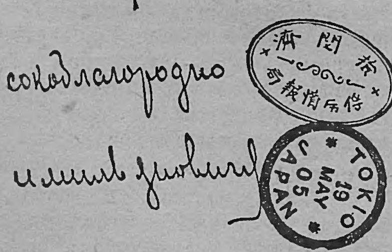

Городъ, въ которомъ должны вестись переговоры о мирѣ.

(Главная улица Вашингтона (Pensylvania-Avenue), съ видомъ на Капитолій.

Съ фотографіи Ундервуда, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Исправность японской военной почты.

Снимокъ съ конверта, отправленнаго 6-го (19-го) мая изъ Токіо и полученнаго въ С.-Петербургѣ черезъ мѣсяцъ.

Печать японскаго бюро по доставленію свѣдѣній о военноплѣнныхъ. Снимокъ съ конверта, адресованнаго въ редакцію „Биржевыхъ Вѣдомостей" подпоручикомъ Корсаковымъ, находящимся въ плѣну у японцевъ.

Въ то время, какъ письма съ манчжурскаго театра военныхъ дѣйствій, передаваемыя нашею полевою почтой, идутъ по нѣсколько мѣсяцевъ и часто пропадаютъ, японская почта отличается такою аккуратностью, что письма отъ военно-плѣнныхъ получаются изъ Токіо ровно черезъ мѣсяцъ послѣ ихъ отправки. Въ видѣ доказательства приводимъ снимокъ съ конверта, присланнаго въ редакцію „Биржевыхъ Вѣдомостей" подпоручикомъ С. А. Корсаковымъ, находящимся въ плѣну у японцевъ.

Такимъ, приблизительно, способомъ дѣти выучиваются составлять фразы въ письмѣ.

Отмѣтимъ еще, что почти всѣ обладаютъ способностью къ рисованію и любятъ передавать рисункомъ предметы, доступные ихъ произношенію.

И. К. предложилъ намъ посѣтить старшее отдѣленіе, гдѣ дѣти уже прошли двухлѣтній курсъ школы.

Когда мы вошли въ этотъ классъ, одинъ изъ учениковъ излагалъ прочитанное.

Здѣсь дѣтямъ извѣстны почти всѣ звуки. И мальчикъ, хотя и неслитной рѣчью, понятно, во всякомъ случаѣ, для другихъ, передавалъ содержаніе разсказа.

Кап. 243-го златоустовскаго полка А. К. Школовъ, убитый подъ Мукденомъ.

Подпор. 26-го стрѣлк. полка В. Рофаловичъ, убитый на Высокой горѣ.

Капитанъ Р. В. Ясенскій, за отбитіе штурма Высокой горы награжденъ георгіевск. крест. Теперь наход. въ плѣну.

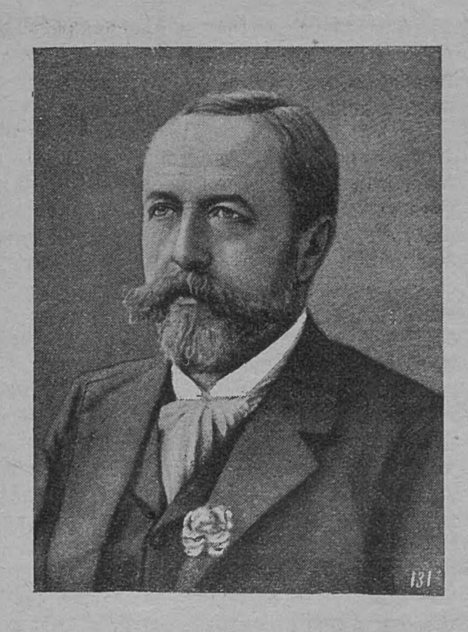
Подпор. 9-го пѣхотнаго ингерманл. полка В. Т. Винницкій, умершій отъ ранъ, полученныхъ подъ Мукденомъ.

Вольноопр. волынск. полка В. М. Стриго, (раненъ) за храбрость произведенъ въ офицеры.

Пор. 3-й конно-горной батареи М. Поповъ 2-й, раненъ (отрядъ генерала Мищенко).

Профессоръ хирургіи въ бреславскомъ университетѣ.
І. фонъ-Микуличъ-Радецкій.
(† 1-го іюня 1905 г.).
Съ фотографіи, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Особенно трудно давались ему, какъ мы замѣтили, звуки „я" и „и". Много трудовъ стоило учительницѣ заставить его говорить—„меня", а не „мена".

Остальныя дѣти, внимательно слѣдя за движеніемъ губъ товарища, поправляли ошибки изложенія и недочеты его рѣчи.

Всѣ воодушевлены страстнымъ стремленіемъ возможно скорѣе выучиться говорить и имѣть общеніе съ нормальными людьми.

И. К. Мердеръ предложилъ одной ученицѣ прочитать „Отче Нашъ"... Онъ обратилъ наше вниманіе, что ребенокъ, при поступленіи въ школу, не обладалъ совершенно даромъ рѣчи.

Глухонѣмая дѣвочка членораздѣльно и безъ необходимыхъ оттѣнковъ, но правильно произнесла молитву.

Какая радость была на ея лицѣ, когда она поняла по нашимъ одобрительнымъ взглядамъ, что слова ея для насъ ясны!

— Все это—дѣти улицы, — сказалъ намъ инспекторъ, когда мы выходили изъ класса.— Сегодня ихъ распускаютъ на каникулы. Слѣдить за ними дома некому. И мы опасаемся, что въ продолженіе вакаціоннаго времени они забудутъ многое изъ пройденнаго.

При томъ обиліи терпѣнія и любви, которыя жертвуютъ учителя и учительницы своему дѣлу,—имъ это должно причинить большую боль.

Въ сопровожденіи директора училища, мы осмотрѣли выставку работъ глухонѣмыхъ.

Выставка будетъ функціонировать въ теченіе еще короткаго времени.

Она раздѣлена на два отдѣла: въ одномъ изъ нихъ собраны издѣлія занимающихся въ ремесленныхъ классахъ мастерскихъ попечительства, въ другомъ работы учениковъ школы.

Петръ Гавриловичъ Мироновъ,
извѣстный присяжный повѣренный.
(† 7-го іюня, 1905 г.).
Съ послѣдней фотографіи въ Кисеингенѣ, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Изъ послѣднихъ обращаютъ особое вниманіе художественныя произведенія. Большинство глухонѣмыхъ имѣютъ сильное влеченіе къ искусству.

Какъ оригинальное произведеніе, выдается картина, писанная масляными красками, которая изображаетъ мальчика на мостикѣ у берега моря.

Тeца ф.-Фейервари,
венгерскій президентъ министровъ.
Съ фотографіи Келлера, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Авторъ ея обнаруживаетъ безусловно художественное дарованіе.

Интересны также чертежныя и рисовальныя работы учениковъ.

Кромѣ того, на выставкѣ помѣщены издѣлія рѣзныя, столярныя, портняжныя и металлическія. Дѣвочки выставили свои рукодѣльныя работы: различныя вышивки и искусно дѣланные цвѣты.

Инспекторъ училища, прощаясь съ нами, высказалъ, что, не относись общество индифферентно къ нуждамъ глухонѣмыхъ, недугъ ихъ, при новѣйшихъ способахъ излѣченія, потерялъ бы свой ужасъ.

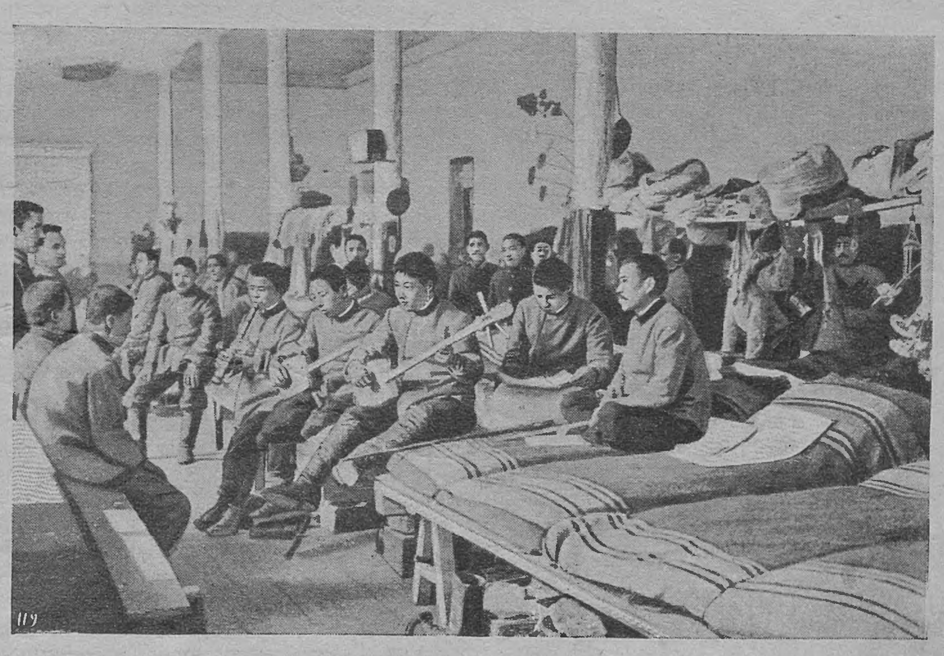
— Но, увы, — повторилъ онъ слова шталмейстера И. К. Мердера,—средствъ у школы нѣтъ, и ежегодно намъ приходиться отказывать въ пріемѣ 90 проц.

90 процентовъ, читатели! Не грѣшно-ли это намъ?..

Вас. Регининъ.

Командующій войсками въ Гуріи
генералъ-маіоръ Алихановъ.

Японскіе плѣнные въ селѣ Медведь. — Музыкальный вечеръ въ госпиталь.
Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Женскія профессіональныя школы въ Берлинѣ.

(*Отъ собственнаго корреспондента „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“*).

Въ чемъ разница? — Секретарь русскаго посольства. — Lettefereín.

Все присматриваешься, все хочешь уловить, въ чемъ секретъ? Почему за 3 версты до Эйдкунена голая, нищая, несчастная страна, и почему, проѣхавъ эти три версты, точно попадаешь въ другой міръ? Точно какая-то шарада, которую хочется непремѣнно разгадать.

Когда мы, съ моей спутницей, пріѣхавъ въ Берлинъ, съ бодрымъ видомъ собирались въ наше посольство, которое, на основаніи нашихъ полномочій, должно было снестись съ нѣмецкими министерствами и выдать разрѣшеніе на посѣщеніе различныхъ присутственныхъ мѣстъ Германіи,—то наши знакомые соотечественники, давно живущіе въ Берлинѣ, глядѣли на насъ съ какимъ-то, какъ казалось намъ, обиднымъ сожалѣніемъ. Но мы только что пріѣхали, были бодры, оживлены и съ вѣрою смотрѣли въ будущее..

Увы, скоро намъ объяснилось зловѣщее выраженіе нашихъ друзей.

Въ Пруссіи бюрократія и прогулка бумагъ по канцеляріямъ играютъ такую же видную роль, какъ и у насъ, и я знала, что рекомендаціи обо мнѣ должны быть изъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ отправлены въ русское посольство въ Берлинѣ, которое, снесшись съ нѣмецкимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, тогда уже должно выдать требуемыя полномочія.

Въ нашемъ посольствѣ секретарь, г. Крупенскій, отъ котораго зависѣла наша судьба, безмятежно поигрывая моноклемъ и слегка приплясывая, очень развязно заявилъ, что „изъ министерства еще ничего нѣтъ, что мои рекомендаціи, выданныя непосредственнымъ начальствомъ, рѣшительно ничего не стоятъ, а ускорить наше дѣло и къ кому обратиться —его не касается, и онъ ничего не знаетъ; но такъ мѣсяца черезъ полтора— вы, вѣроятно, получите то, что вамъ нужно“, совершенно хладнокровно заключилъ онъ свою рѣчь.

Посмотрѣла я на расшитый золотомъ мундиръ, на упитанное каменное лицо и... поѣхала по нѣмецкимъ министерствамъ, авось тамъ, если не войдутъ въ наше положеніе (на что мы, конечно, болѣе расчитывали въ своемъ посольствѣ), то хотя укажутъ болѣе краткій путь, какимъ можно дѣйствовать. Ожиданія не обманули насъ: во первыхъ, никто не заикался о нѣсколькихъ мѣсяцахъ волокиты, во вторыхъ, очень любезно разъяснили: достаточно, чтобы русское посольство снеслось съ мѣстнымъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, такъ сказать, дало рекомендаціи о нашихъ личностяхъ, и тогда искомое разрѣшеніе—вопросъ 5—7 дней.

Ну, слава Богу! Лечу въ посольство. „Никого нѣтъ“,—заявляетъ швейцаръ,—„присутствіе до часу, а въ часъ всѣ уходятъ завтракать“ (было четверть второго).

Пріѣзжаю на другой день въ десять часовъ:—„Никого нѣтъ, раньше одиннадцати никто не приходитъ“.

Если прибавить къ этому распредѣленію служебнаго времени — праздники, русскіе и нѣмецкіе, которые всѣ свято соблюдаются, то получится колоритная картина золотаго вѣка, въ которомъ живутъ служащіе посольства, даже и не задавались мыслью, что, вѣдь, они существуютъ для нуждъ, защиты и помощи русскимъ.

Мнѣ говорили потомъ, что секретарь К. пользуется весьма опредѣленной репутаціей, и что, обыкновенно, всѣ стараются избѣгать съ нимъ всякаго общенія; мы же, не зная этихъ симпатичныхъ свойствъ, какъ-разъ попались. Было горько, не за себя лично,—за родину, у которой такіе слуги.

И мнѣ казалось, будто уголокъ шарады слегка раскрывается передо мною, и ея первое—малая доза уваженія у насъ, русскихъ, къ личности, отсутствіе воспитанія, уваженія къ человѣку, вообще, низкопоклонство съ высшими, грубость съ зависящими, фамильярность съ равными. Благодаря Бога, конечно, не всѣ таковы, но многіе, очень многіе.

За насъ вступилась титулованная важная русская дама, живущая въ Берлинѣ, и г. К. нѣсколько утихомирился.

И вотъ, получивъ бумажное крещеніе и заручившись изъ берлинской думы разрѣшеніемъ на посѣщеніе хотя нѣкоторыхъ германскихъ учрежденій,—мы, наконецъ, въ лабораторіяхъ, гдѣ незамѣтно и неслышно, какъ медъ въ ульѣ, подготовляется благоденствіе нѣмецкаго народа, мы въ царствѣ школьнаго учителя—въ разныхъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ деревняхъ, школахъ, ремесленныхъ мастерскихъ и т. д.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ учрежденій подобнаго рода является берлинскій Lettefereín—это, собственно, громадная профессіональная женская школа, представляющая собою соединеніе въ одномъ громадномъ пятиэтажномъ зданіи нѣсколькихъ школъ, имѣющихъ общую центральную канцелярію, но совершенно разнообразныхъ по программамъ, цѣлямъ и составу ученицъ. Lettefereín помѣщается на окраинѣ города, на площади Викторіи-Луизы, но въ Берлинѣ это не имѣетъ значенія, такъ какъ вездѣ чудное сообщеніе электрическими трамваями. Пять ея отдѣленій, которыя я видѣла, представляютъ каждое собою самостоятельное учрежденіе со своей отдѣльной начальницей и штатомъ учительницъ: 1) школа изящныхъ рукодѣлій, 2) кулинарная и домоводства, 3) фотографическая, 4) переплетная и 5) такъ называемая, хаусхальтунгсшуле, показавшаяся мнѣ наиболѣе интересной и выдержанной. Всѣ вышепомянутыя школы такъ или иначе введены у насъ въ Россіи; одна хаусхальтунгсшуле носитъ довольно необычайный характеръ: это закрытое учебное заведеніе съ очень строгими правилами, которое выпускаетъ черезъ полтора года (минимумъ обязательнаго курса) прислугу—знающую, умѣлую и отнюдь не бѣлоручку, чего достигаютъ наши пріюты. Поступаютъ дѣвочки не моложе 14 лѣтъ, пріемъ 2 раза въ годъ: 1-го апрѣля и 1-го октября.

Я пріѣхала часовъ въ 10 утра и застала такую картину: въ красиво убранной, чистой столовой 2 или 3 дѣвочки чистили какимъ-то спеціальнымъ порошкомъ буфетъ, стулья матоваго дуба и т. д., дальше, въ гостиной, другія такъ же чистили лакированную мебель, дальше въ отдѣльной комнатѣ чистили лампы, мыли лѣстницу, щеточкой прочищали перила лѣстницы—словомъ, казалось, что идетъ генеральная россійская предрождественская или предпасхальная уборка. Оказалось—это урокъ домоводства, который повторяется каждый день. Дѣвушки дежурятъ по третямъ года посмѣнно: въ кухнѣ, прачешной и по уборкѣ дома до 12 час., а послѣ обѣда, часовъ съ 2-хъ, всѣ безъ исключенія должны шить. Гулять ходятъ въ опредѣленные часы подъ присмотромъ начальницы, домой отпускаютъ разъ въ 2 недѣли съ 9 ч. утра до 9 ч. вечера.

По вечерамъ ученицамъ преподаютъ: родной языкъ, ариѳметику, отечествовѣдѣніе, географію, исторію. Проходятъ также курсъ подачи первой помощи, пѣнія и гимнастики.

Словомъ, поступившія работаютъ почти безъ роздыха цѣлый день, плата (для простой небогатой дѣвушки) очень высока—500 марокъ въ годъ, одѣваются также на свой счетъ, весь матеріалъ, на которомъ онѣ учатся шитью и стиркѣ,—тоже собственный, но зато за свои 500 марокъ дѣвушка имѣетъ уже всѣ мельчайшія предусмотрѣнныя условія для изученія избраннаго ею ремесла и предусмотрѣны всѣ ея личныя потребности.

При школѣ 2 роскошныя громадныя кухни, стѣны которыхъ выложены зелеными изразцами, при кухнѣ кладовая, комната для чистки ножей и посуды. Прачешная, сушильня, гладильная—чистыя, большія, съ массой воздуха и свѣта, причемъ на доскѣ на стѣнѣ записывается испорченное, пр жженное или разорванное ученицей бѣлье и платье, которое она обязана зашить и заштопать въ субботу; музей пищевыхъ веществъ. Въ дортуарахъ при каждой постели— шкафчикъ для вещей и отдѣльный умывальный столъ; отдѣльная комната для рабочихъ платьевъ, для болѣе нарядныхъ вещей—шкафы, отдѣльная комната со стѣнными открытыми шкафчиками для каждой ученицы—для обуви, ванная комната (ванна обязательна разъ въ недѣлю).

И вотъ, молодая нѣмка выходитъ въ жизнь съ несокрушимымъ запасомъ здоровья, съ умѣньемъ и знаніемъ работы вообще и своего спеціальнаго ремесла въ особенности — все это данныя, съ которыми при желаніи работать —никогда не представится ей единственный выходъ: итти на торную дорожку, на которую у насъ часто толкаетъ женщину ея неприспособленность къ самостоятельной жизни труда.

Такъ же основательно, не диллетантски, поставлены другія школы: фотографическая, переплетная, словомъ—желающій можетъ получить все, что ему надо, зато Lettefereín и притягиваетъ къ себѣ ученицъ со всѣхъ странъ свѣта. Въ классѣ художественныхъ вышивокъ въ числѣ ученицъ мнѣ указали на русскую еврейку, хорошо говорящую по-русски и командированную въ Берлинъ изъ Петербурга еврейской общиной, при которой она состояла учительницей рукодѣлія, японку, и дочь Эмина-паши.

По окончаніи осмотра ферейна, мы на практикѣ могли убѣдиться въ кулинарныхъ познаніяхъ ученицъ, съѣвъ вполнѣ прилично-приготовленный (хотя невкусный, какъ вообще нѣмецкая кухня) обѣдъ.

О. Базанкуръ.

7-го (20-го) іюня.

Буддизмъ.

Германскій императоръ Вильгельмъ, какъ извѣстно, касается въ своихъ рѣчахъ самихъ разнообразныхъ вопросовъ. Въ обращеніи къ новобранцамъ-матросамъ онъ выразился недавно съ присущею ему парадоксальностью: „Изъ побѣды, одержанной язычниками надъ христіанскимъ народомъ, не слѣдуетъ выводить заключенія, что Будда выше нашего Господа Іисуса Христа“. Императоръ Вильгельмъ, очевидно, впалъ въ заблужденіе, вообразивъ, что Будда — божество японцевъ; противопоставленіе Будды Христу, равно какъ и курьезное сравненіе ихъ предполагаемаго могущества свидѣтельствуютъ о непроизвольной наивности этой ошибки.

Несмотря на интересъ, возбужденный по

отношенію къ Дальнему Востоку русско-японскою войною, какъ русское, такъ и европейское общество не приложили особеннаго старанія ознакомиться поближе съ новыми великими державами, отчасти уже выступившими въ активной роли на міровой политической аренѣ. Весьма многіе европейцы раздѣляютъ заблужденіе императора Вильгельма. Между тѣмъ, даже бѣглаго ознакомленія съ „Буддійскимъ катехизисомъ“, изданнымъ С. Ольконтомъ, предсѣдателемъ теософическаго общества, достаточно, чтобы ознакомиться съ основными положеніями буддійской религіи.

Собственно говоря, наименованіе религіи мало подходитъ къ буддизму, представляющему, въ сущности, лишь нравственно-философское ученіе. Самъ Будда вовсе не божество и не воплощеніе божества, а только „мудрѣйшее, благороднѣйшее и святѣйшее существо, само собою развившееся путемъ безчисленнаго множества рожденій“. „Будда означаетъ—„просвѣщенный“ или „тотъ, который обладаетъ совершенною мудростью“.

Подлинное имя послѣдняго Будды, имѣвшаго много предтечъ, было Сиддарта изъ семейства Гаутама. Согласно легендѣ, которую буддисты считаютъ за исторію, Сиддарта родился въ Кашлавасту, вблизи Гималаевъ, гдѣ его отецъ, Судгодана, былъ царемъ. Буддисты вѣрятъ, что человѣчество имѣетъ наклонность къ заблужденію; каждый разъ, когда истина въ сознаніи его затемняется, въ міръ посылается новый Будда, имѣющій предназначеніе научить людей истинной мудрости.

Образуется новый Будда слѣдующимъ образомъ. Человѣкъ, который видѣлъ или слышалъ на землѣ Будду, проникается стремленіемъ направить свою жизнь такъ, чтобы самому когда-нибудь удостоиться перевоплощенія въ Будду. Цѣлью своего существованія онъ ставитъ избавленіе человѣчества отъ роковой необходимости влачить жизнь, вслѣдствіе ряда непрерывныхъ возрожденій. Съ каждымъ перерожденіемъ такой человѣкъ совершенствуется въ преодолѣніи своихъ страстей и развиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ свои возвышеннѣйшія способности. Переходя по ступенямъ совершенствованія къ завершительной стадіи, онъ превращается, наконецъ, въ „совершеннѣйшаго, просвѣщеннѣйшаго и наимудрѣйшаго“.

По ученію буддистовъ, каждой индивидуальности свойственно столь могущественное стремленіе къ проявленію себя въ матеріальномъ существованіи, что творческаго влеченія этого не можетъ преодолѣть сама смерть.

Ищущій новой формы духъ проявляетъ себя въ новомъ воплощеніи. Въ зависимости отъ того, каковъ былъ послѣдній жизненный балансъ, т. е. перевѣшивали бы хорошіе или дурные поступки, опредѣляется и судьба новаго рожденія. Только посредствомъ полнаго искорененія въ себѣ страстной жажды жизни и ея радостей можетъ человѣческое существо избѣгнуть и сопряженныхъ съ бытіемъ страданій. Подготовительный путь къ этому состоитъ изъ восьми ступеней: 1) истинной вѣры, согласной съ законодательствомъ „карма“; 2) правильнаго мышленія; 3) правдивой рѣчи; 4) справедливыхъ поступковъ; 5) праведной жизни; 6) добрыхъ стремленій; 7) постояннаго самосовершенствованія и 8) углубленнаго проникновенія въ свою сущность. Соблюдающій всѣ эти предписанія приближается къ освобожденію, къ „нирванѣ“. „Нирвана“, по опредѣленію буддійскаго катехизиса, есть состояніе полнаго прекращенія всякихъ измѣненій, состояніе совершеннаго покоя, отсутствія желаній, заблужденій и страданій. Душа близкаго къ совершенству человѣка можетъ погрузиться въ такое безмятежно-созерцательное состояніе еще при жизни на землѣ. Въ катехизисѣ отчетливо выговорено, что „нирвана“ вовсе не представляетъ какого-либо небеснаго эдема: ее не надо смѣшивать съ мѣстомъ загробнаго блаженства.

На вопросъ одного изъ учениковъ, Будда отвѣтилъ: „Нирвана повсюду, гдѣ соблюдаютъ заповѣди“. Человѣкъ, достигнувшій нирваны или, какъ у насъ принято говорить, погрузившійся въ нее, никогда уже не возрождается больше для новой жизни.

Все ученіе Будды сводится къ тремъ основнымъ заповѣдямъ: избѣгать дурныхъ поступковъ, дѣлать всяческое добро, соблюдать чистоту нравовъ. Оно изложено въ трехъ собраніяхъ книгъ, „Трипитака“, которыя не считаются ни боговдохновенными, ни исходящими отъ божественнаго существа. Буддисты не считаютъ, что Будда своею властью можетъ избавить людей отъ послѣдствій ихъ грѣховности; отъ каждаго изъ нихъ ученіе требуетъ самостоятельнаго освобожденія отъ личныхъ страстей и заблужденій.

Императоръ Вильгельмъ назвалъ послѣдователей Будды идолопоклонниками. Сами они, однако, далеко не считаютъ себя таковыми. Будда запретилъ чтить идоловъ, демоновъ и т. п. Внѣшнія проявленія культа, по его ученію, задерживаютъ стремленіе къ самосовершенствованію. Въ буддійскомъ катехизисѣ прямо упоминается о „братьяхъ-язычникахъ“, которые чтятъ въ изображеніи не символъ невидимаго божества, а проявленіе божественной субстанціи, проницающей весь міръ. Будда высказывается, вообще, противъ всякой обрядности.

Внутреннее сродство между буддійскою и христіанскою моралью отмѣчено уже многими изслѣдователями; оно тѣмъ достопримѣчательнѣе, что Будда жилъ за шестьсотъ лѣтъ до Р. Х. Мораль его сводится къ „самосовершенствованію“ и „всеобъемлющей любви“. Главная часть ученія называется „Митта“ или „Майтрейя“, т. е. ученіе о страданіи и добротѣ. Какое важное значеніе придается ему, видно изъ того, что будущему Буддѣ присвоено названіе „Майтри“, т. е. „сострадательный“. Нѣкоторые теософы считаютъ Христа этимъ „Майтри“. Мораль Будды учитъ снисходительности къ чужимъ проступкамъ и совѣтуетъ удѣлять четвертую часть дохода на благотворительныя цѣли.

Особенность буддизма, какъ религіи, заключается въ томъ, что онъ, признавая Верховное Божество, не различаетъ въ немъ творческой силы; не вѣря въ вѣчную, сверхъестественную субстанцію, буддисты примиряются, однако, съ идеей непрерывной длительности жизни.

Таковы главныя основы нравственно-религіознаго ученія, исповѣдуемаго почти пятьюстами милліонами людей, т. е. третьей частью всего человѣчества, обитающаго на земномъ шарѣ. Несмотря на кривотолки и суевѣрія, съ теченіемъ времени замутившіе источникъ этого ученія, оно въ нравственномъ отношеніи сохранило всю свою возвышенность. Заповѣди и предписанія буддійскаго катехизиса поражаютъ своею мягкостью и чистотою. Ими внушается проявлять доброту, вниманіе и братскую любовь по отношенію ко всѣмъ людямъ безъ различія, и состраданіе—ко всѣмъ живымъ существамъ міра. Въ нравственномъ кодексѣ буддистовъ предписано: не убивай; не кради; не предавайся запретнымъ наслажденіямъ; не лги; не потребляй никакихъ опьяняющихъ или одуряющихъ снадобій и напитковъ. Весьма близко по духу къ ученію протестантизма предписаніе: „Гаутама Будда училъ, что никто не долженъ вѣрить сказанному какимъ-либо мудрецомъ, вычитанному изъ какой-либо книги или утверждаемому преданіемъ, если это вѣрованіе противорѣчитъ требованіямъ разсудка“.

Лишенное всякой метафизической глубины, буддійское ученіе не дастъ удовлетворенія пытливому духу, ищущему разгадокъ мірозданія. Зато, какъ философская умозрительная система и какъ кодексъ нравственности, буддизмъ донынѣ не утратилъ своего облагораживающаго значенія.

Послѣднія слова барона Альфонса Ротшильда.

Недавно скончавшійся въ Парижѣ баронъ Альфонсъ Ротшильдъ обратился на смертномъ одрѣ къ своей женѣ, дѣтямъ и братьямъ съ увѣщаніемъ поддерживать исконное единеніе среди представителей фирмы. Благодаря взаимной поддержкѣ всѣхъ линій знаменитаго банкирскаго дома, положеніе его упрочилось и достигло необычайнаго расцвѣта. Тѣсное единеніе между Ротшильдами не ограничивалось одною дѣловою сферой; всѣ они поддерживали и близкія семейныя отношенія Главною основою всѣхъ ихъ фамильной политики всегда являлось стремленіе заключать браки, не выходя изъ предѣловъ своей семьи; правило это соблюдалось, однако, не безъ исключеній.

Всѣ нынѣ живущіе Ротшильды происходятъ отъ четырехъ сыновей стараго Амшеля Ротшильда; генеалогія ихъ насчитываетъ всего одно столѣтіе. Нетрудно себѣ представить, какимъ тѣснымъ кольцомъ ограничены, при такихъ условіяхъ, ихъ родственныя отношенія.

Баронъ Альфонсъ Ротшильдъ происходилъ отъ брака, заключеннаго младшимъ сыномъ Мейера Амшеля барономъ Джемсомъ (знаменитымъ основателемъ парижскаго филіальнаго отдѣленія фирмы „Rothschild Freres“ съ его племянницей, дочерью его брата Соломона. Самъ Альфонсъ Ротшильдъ женился въ 1867 г. на своей двоюродной сестрѣ, Леонорѣ Ротшильдъ, изъ лондонской линіи. Старшая дочь его Беттина, умершая раньше отца, была выдана замужъ за главу вѣнскаго банкирскаго дома, барона Альберта Ротшильда; два брата ея также вступили въ бракъ съ кузинами, дѣвицами Ротшильдъ.

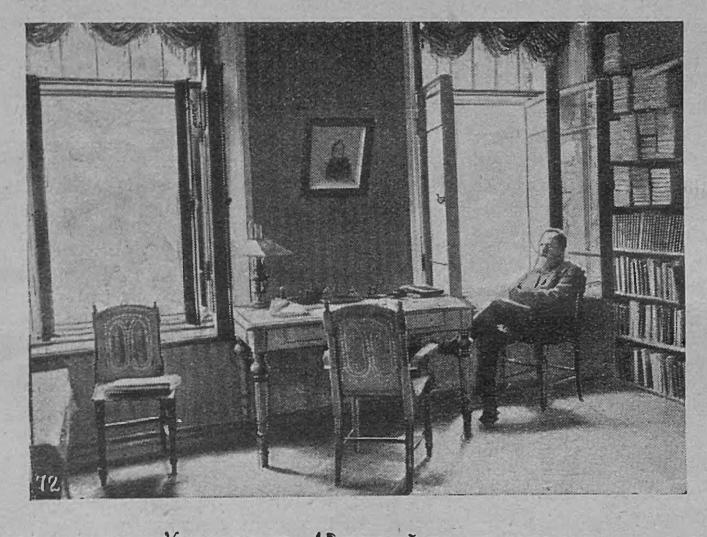
Такого же образа дѣйствій придерживались остальные франкфуртскіе, лондонскіе и вѣнскіе Ротшильды.

Можно было ожидать, что внушенный дѣлецкою алчностью фамильный принципъ повлечетъ за собою вырожденіе семьи милліонеровъ или даже вымираніе рода; однако, этого не случилось. Кромѣ того, освободительныя вѣянія новѣйшей культуры проникли даже за толстыя стѣнки денежныхъ кассъ и несгораемыхъ отдѣленій. Нѣкоторые строптивые члены банкирской семьи не подчинились подбору милліоновъ, заключивъ браки по собственному влеченію.

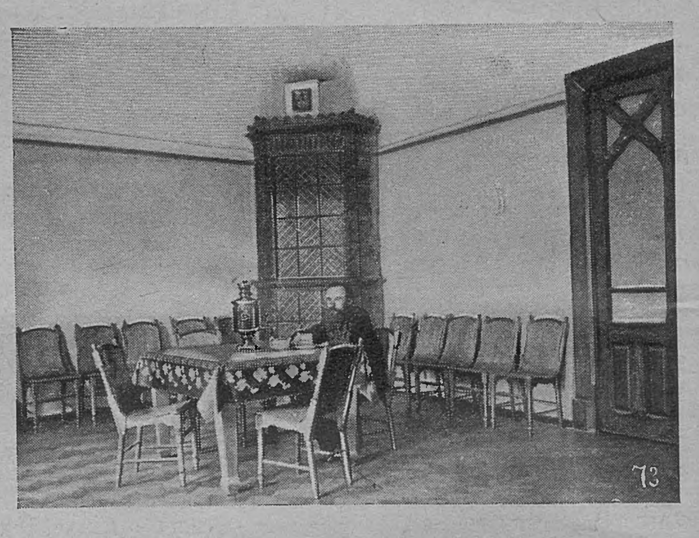
Опасность утечки милліоновъ черезъ щели, образованныя въ фамильномъ денежномъ сундукѣ „смѣшанными“ браками, устраняется, впрочемъ, практическою тенденціей юныхъ Ротшильдовъ родниться съ представителями и представительницами другихъ крупныхъ банкирскихъ фирмъ и фамилій, каковы, напримѣръ, Вейсвейлеры, Гальфены, Ашпари, Эфрусси, Ламберы, Гольшмидты, Перуджіа и др. Браки дѣвицъ Ротшильдъ съ аристократами, ради звучнаго титула и историческаго имени, донынѣ составляютъ исключеніе. Однимъ изъ самыхъ яркихъ исключеній такого рода былъ бракъ, заключенный въ Англіи между Анною Ротшильдъ и лордомъ Чарльзомъ Розберри, первымъ министромъ королевы Викторіи; впрочемъ, леди Анна прожила въ замужествѣ недолго. Во Франціи двѣ сестры Ротшильдъ, изъ Франкфуртской линіи, проникли въ среду аристократіи, выйдя замужъ за герцога де-Граммона и князя Бертье Ваграмскаго. Черезъ дѣда по-

Библіотека имени Вл. О Михневича въ общежитіи.

Комната въ 18 рублей въ мѣсяцъ.

Общая столовая въ общежитіи.

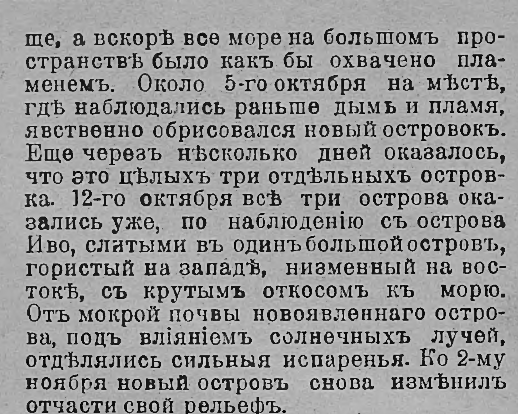
слѣдняго, маршала Бертье, бывшаго женатымъ на принцессѣ Баварской, Ротшильды породнились и со многими аристократическими фамиліями въ Германіи.

Предсмертное увѣщаніе барона Альфонса Ротшильда едва-ли будетъ соблюдено его потомками. Естественное развитіе современной культуры разрушитъ оплоты плутократіи, такъ же, какъ открытіе пороха, книгопечатанія и Америки разрушило замки средневѣковыхъ феодаловъ.

Новый японскій островъ.

Совсѣмъ недавно передъ началомъ войны съ Россіей, архипелагъ, составляющій государство „Восходящаго солнца", обогатился новымъ островомъ, внезапно поднявшимся со дна морского дѣйствіемъ вулканическихъ силъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ. 14-го сентября 1904 года обитатели острова Иво были испуганы рядомъ подземныхъ ударовъ. Землетрясенія въ Японіи—вещь обычная, всѣ постройки приноровлены къ тому, чтобы по возможности противостоять землетрясенію и во всякомъ случаѣ—не причинить несчастія своимъ разрушеніемъ, и населеніе быстро оправилось. Черезъ двѣ недѣли жители Иво замѣтили, въ разстояніи около трехъ миль отъ своего острова, столбы чернаго и бѣлаго дыма.

Думали-было, что въ виду острова военный флотъ, но дымъ становился все гу-

ще, а вскорѣ все море на большомъ пространствѣ было какъ бы охвачено пламенемъ. Около 5-го октября на мѣстѣ, гдѣ наблюдались раньше дымъ и пламя, явственно обрисовался новый островокъ. Еще черезъ нѣсколько дней оказалось, что это цѣлыхъ три отдѣльныхъ островка. 12-го октября всѣ три острова оказались уже, по наблюденію съ острова Иво, слитыми въ одинъ большой островъ, гористый на западѣ, низменный на востокѣ, съ крутымъ откосомъ къ морю. Отъ мокрой почвы новоявленнаго острова, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, отдѣлялись сильныя испаренья. Ко 2-му ноября новый островъ снова измѣнилъ отчасти свой рельефъ.

Къ этому времени нѣсколько смѣльчаковъ рѣшили отправиться на новообразовавшійся островъ. Снарядили большую лодку, въ 30 футовъ, запаслись провизіей надолго, на всякій случай, и отправились къ острову; 31-го ноября благополучно высадились на южномъ его берегу и водрузили на немъ японскій флагъ. Губернаторъ сосѣдняго острова Бонина окрестилъ новое владѣніе микадо островомъ Нишима.

Зданіе общежитія.

Общежитіе для русскихъ писателей и ученыхъ, учрежденное литературнымъ фондомъ въ С.-Петербургѣ и открытое 23-го мая с. г.

Съ снимковъ нашего фотографа, автотипія „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, № 25. Редакторъ-издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом." С. М. Пропперъ.